

5 Год поисков и неудач

...Знойный ветер захлывает и гонит густую пыль. На сотни километров мутной хмарью застлало небо, сквозь оряжевую пелену слепым оком глядит померкшее солнце. Измученные невзгодой воды, скрытно, в одиночку, пробиваются к колодезю женщины. Уныло поблуживают дужки ведер. Но колодезь на замке. Она из колодезья готова уже сбить замок, когда взволнованный голос останавливает ее:

— Бабоньки, бабоньки, опомнитесь! Обеще постановление забыли, сами голосовали, чтобы воду беречь!

Так уже пролог нового спектакля «Степная быль», поставленного Театром имени Ленинского комсомола, вводит в атмосферу трудностей, в которых ярче проявляются страсти и рельефнее обнаруживаются характеры.

Мы становимся свидетелями того, как в борьбе с глухими и непокорными силами природы, вместе с преобразованием безводной задолбой степи мучаются, растут, преобразуются сами люди.

Проживший жизнь на солончачьих засушливых землях, влебуявший немало горя на своем веку, старый председатель молхаса Максим Гаврилович Остролист, изверившись в возможности обуздать силы природы, решает, что детям его — Ирине, Гаде и Семсуну — нечего делать в проклятом краю. Надо искать счастья в городе. И он почти силой выгоняет их из дому.

Жизнь опровергает надежды Остролиста. «Дон Иванович» волею советских людей соединен с «Вологой-матушкой». Приводит обратно он в оживившую степь и Ирину, ставшую актрисой в банке, и Гаду, окончившую курс веноградского, и Семсуну, выучившегося на электрика. Сам утративший было духом, Максим Гаврилович обретает силы, сознает свою неправоту.

В сценическом воплощении режиссер Г. Товстоногов сумел передать замеченное в пьесе сочетание энической былинности

К окончанию сезона в Театре имени Ленинского комсомола

в тонкой психологической комедийности. Наиболее яркая и убедительная первая картина. Здесь в столкновении с людьми самых различных взглядов, характеров, привычек проявляется и распределяется образ Остролиста, вырисовывается во всей своей психологической сложности. Артист Н. Баронов создает характер сильный, япический и в то же время не лишенный смелых сторон и человеческих слабостей.

Мы верим ему, когда он отмахивается от религиозных старух, пришедших к нему на «тайный совет» о крепном поле, и когда, подавленный буйством стихии, не веря в силу человеческого разума, он гонит детей от родного очага искать по земле счастья. Верим и тогда, когда в нем проявляется властный молхосный вожак, вынужденный бунтовать, и когда он не хочет вернуть рекомендацию в партию, данную ему секретарем парторганизации Тихоном Гореховым.

Здесь же с большой жизненной достоверностью проявляются характеры и других персонажей: скупого на слова, сдержанного, но глубоко чувствующего Ирины (артистка Г. Дунаева), влюбленной, озорной, коронистой — в отца — Гали (артистка А. Лузина), спокойного, мягкого, рассудительного Семки (артист М. Дементьев). Здесь же мы встречаемся с секретарем молхосной парторганизации Гореховым. Он не «холодная декларация», как это нередко еще бывает в наших пьесах, где выведены образы партийных руководителей, а живой человек. В сердцах он рвет рекомендацию, которую было дан человеку, не заслуживающему ее.

соединяет с Галей. Не понимая, что, говоря о своем желании уехать в город и определиться в лаборантский к генералу, она лишь раздражит его, Горехов уходит, хлопнув дверью. Артист Г. Хованов передает все это правдиво, естественно.

Но едва ли не самый запоминающийся образ в спектакле — Пантелей Парамонов — колхозник, решивший идти служить в милицию, ошибочно рассчитывая пойти так «легкую жизнь».

Артист В. Волков с мягким юмором выискивает в Парамонове ложный романтический пафос, вызывая одновременно и усмешку, и добрую жалость к безнадёжно влюбленному человеку — то сложное ощущение правды жизни, которое так радует в искусстве.

С сожалением, после первого действия спектакль по многим утрачивает силу из-за драматургического несовершенства последующих сцен.

Получит развитие, по существу, только две любовные линии сюжета, все прочие лишь обозначены пунктиром. Интересно, нетрадиционно решены авторами пьесы взаимоотношения Ирины и машиниста экскаватора Павла Егоров. Она самоотверженно влюблена в него, а он, ушедший с головой в свою работу по рационализации, не видит и не понимает ее большого чувства, наивно думая, что девушка относится к нему просто по-товарищески. Однако драматургам не удалось раскрыть образ Павла Егорова теми конкретными деталями и подробностями, которые сделали бы его по-настоящему живым. Складывается впечатление: Егоров поступает так или иначе не потому, что это в его характере, а потому, что того хотят авторы. И как бы хорошо ни играл эту роль артист П. Усониенченко, как бы он ни стремился психологически оправдать поведение Павла Егорова, ему не удается до конца исклукать грехи пьесы.

Болея или менее целостное впечатление оставляет шестая картина, где все, начи-

ная от новых-к тесовых стет строящейся избы, запаха свежей стружки, раскиданной на полу, от дождевых струй, являющихся по стеклам, до глубоко передранных человеческих чувств — радости, счастья, самодурной гордости, горечи неразделенной любви — прочтено ощущение подлинной жизни. Есть и другие сцены, радующие тем, что в них в той или иной степени раскрываются человеческие характеры, например, сцена разговора Пантелея и Ивана в четвертой картине.

Но зато некоторые сцены вообще представляются лишними в спектакле. Как ни стараются передать самые глубокие чувства Г. Гай (Тарас Федоричев) — машинист экскаватора, парторг (базы) и П. Лобитов (Павла Багирова) — машинист экскаватора), кроме внешней характерности и кожных положений, им ничего не удается. Пусть хорошо, с выдушкой, но они лишь забавляют зрителя.

Ветавной буффонадой выглядит сцена продажи продуктов на строящуюся и с фургон привозного буфета.

Необязательность ряда сцен, беглая характеристика некоторых персонажей, а кое-где навязывание зрителю «заданной» идеи без достаточно полного раскрытия ее в образах — все эти промахи пьесы не могли-stripательно не сказаться и на самом спектакле.

В спектакле «Степная быль» отразились и положительные черты — актуальность темы, глубокая подача характеров, несомненно присущие театру, и отрицательная сторона — слабость драматургического материала.

Вообще Театру имени Ленинского комсомола свойственно неустойчивое стремление к обновлению репертуара за счет пьес на современную тему. Однако, борясь за злободневность, театр иногда не замечает или не хочет замечать художественных изысканий в драматургических произведениях, принимаемых к постановке.

Так, вихой 1952—1953 гг. театром были поставлены пьесы только на современные темы — «Обычное дело» А. Гарна о лжедемократии американского суда, «Донбасс» — индустриальности по роману Б. Горбатова, «Королевство кривых

зеркал» — спектакль-сказка для детей по пьесе В. Губарева и А. Успенского, «Твое личное дело» В. Успенской и Л. Опалина — о любви, о семье, о коммунистической морали и, наконец, «Степная быль» Е. Помидикова и К. Чернышова.

Но, к сожалению, ни один из этих спектаклей не может сравниться с такими победами театра в прошлом, как «Семья», «Из искры...», «Дорогой бессмертия», «Гибель всадника».

Серьезная парадоксия вызывает пьеса «Твое личное дело». Она растянута, рыхла композиционно, «разбавлена» побочными линиями — совершенно лишним, например, выглядит второй акт. Героя пьесы не живут полноценной жизнью, а расхаживают по сцене и резонерствуют, не любят со всей силой человеческой страсти, в «философии» рассуждают о том, какой должна быть любовь. Некоторые поступки действующих в пьесе людей не вытекают из характеров, а «навязаны» им авторами. Пьеса пронизана ложно-романтическим пафосом, так удачно выискиваемым в спектакле того же театра «Степная быль» артистом В. Волковым в роли Пантелея Парамонова.

Что касается спектакля «Донбасс», то из-за предельно низкого художественного уровня он вовсе не был принят зрителем, и его пришлось снять с репертуара. Вообще можно только удивляться, как после разоблачительной статьи «Правды» «Предождет оставшие драматургии», появившейся в апреле 1952 года, театр взялся за осуществление инсценировки, на которой, серьезно отразилась пресловутая «теория» бесконфликтности и где даже нет попыток показать личную жизнь пастеров, всесторонне раскрыть их духовный мир.

Значительная доля вины за то, что на сцене театра были поставлены драматургически слабо пьесы, ложится на глашатаев режиссера Г. Товстоногова пользуется большим и заслуженным авторитетом, и иногда он злоупотребляет этим, не прислушиваясь к мнению коллектива. Так, например, видя существенные недостатки инсценировки романа В. Горбатова «Донбасс», многие артисты и большинство

членов художественного совета высказывались против ее осуществления на сцене. Но Г. Товстоногов настоял на своем. Плохо обстоит дело в театре с режиссурой, что также отражается на качестве спектаклей.

Приглашенные для работы в театре — заслуженный деятель искусств Ужмуртской АССР В. Лепинский («Твое личное дело») и А. Пергамент («Донбасс») не оправдали надежд. Почему-то совершенно не у дел в нынешнем сезоне оказалась второй режиссер театра В. Ефимов.

Г. Товстоногов пытался выдвинуть и молодых режиссеров (А. Рязанко, Е. Лебедев, Р. Атамезян, В. Моккин, Д. Соляев). Но беда в том, что он не хочет критической работы с молодежью. Заставил, заслуживая экспозицию молодого постановщика, предоставить его самому себе. Когда же спектакль почему-либо не удается, Товстоногов сам отступает в работу, тем самым подрывая авторитет пребывающего с поставленной задачей. Характерно, что за четыре года своей работы в театре Г. Товстоногов не вырастил и не воспитал ни одного режиссера.

Коллектив Театра имени Ленинского комсомола — коллектив творческий, ищущий, весь обращенный к современному тем. Он идет по верному пути — по пути созидания полноценных и ярких человеческих характеров-типов. Ряд несомненных авторских удач в последнем спектакле сезона «Степная быль» — лучшее свидетельство того, что театр, преодолевая трудности, набирает силы к новому полету.

Вместе с тем хочется пожелать театру более ответственно в дальнейшем подходить к выбору пьес, принимая к постановке только художественно полноценные произведения, привлекая к работе над спектаклями квалифицированных режиссеров, решать наиболее важные творческие вопросы только на основе коллективного мнения художественного совета и дружин. Только при этом условии хорошие искания театра увенчаются заслуженным успехом.

Г. БАЛДЫШ